

НОН-ФИКШН КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Камилова С.Э.

Узбекистан, г.Ташкент,
НУУз имени Мирзо Улугбека
<https://doi.org/10.5281/zenodo.19002252>

Ключевые слова: нон-фикшн, современная литература, документальность, жанровая система, читательская культура, культурный феномен.

Аннотация. В статье рассматривается феномен нон-фикшн в контексте современной литературы. Показаны исторические истоки жанра, его становление и развитие в мировой и российской традиции. Анализируется роль нон-фикшн в формировании новой читательской культуры и в ответе на кризис доверия к художественному слову. Делается вывод о том, что нон-фикшн сегодня является не только жанровой формой, но и значимым культурным феноменом, отражающим социальные и интеллектуальные потребности современного общества.

Современная литература представляет собой полижанровое пространство, в котором границы между вымыслом и реальностью всё более размываются. Одной из наиболее динамично развивающихся областей стала литература нон-фикшн (англ. non-fiction – «не вымысел»), обозначающая разнообразные формы документального, научного, мемуарного, публицистического письма. В последние десятилетия жанр нон-фикшн приобретает не только популярность, но и статус культурного феномена, оказывающего значительное влияние на читательскую культуру, книжный рынок, академическое пространство и журналистику.

Появление самого названия «нон-фикшн» традиционно связывается с публикацией в 1965 году книги Трумэна Капоте «Хладнокровное убийство», которую автор обозначил как nonfiction novel. Т. Капоте описал подлинную историю убийства семьи в Канзасе, опираясь на документальные материалы, интервью, судебные протоколы, однако представил её в форме литературного нарратива с тщательно выстроенной драматургией, образной системой, психологической мотивацией персонажей. Таким образом, нон-фикшн с самого начала позиционировался как сплав документального и художественного, где факты передаются через авторское восприятие, эстетическое высказывание и нарративную организацию.

Книга Т. Капоте мгновенно приобрела популярность и стала эстетическим и жанровым ориентиром для последующих авторов, работающих в области документальной прозы. Её успех обозначил начало активной институционализации и коммерциализации нового жанра, который быстро вышел за рамки криминального репортажа и стал охватывать самые разные сферы человеческого опыта, от науки до путешествий, от личных воспоминаний до культурной критики.

Хотя термин «нон-фикшн» закрепился в англоязычной литературной культуре лишь во второй половине XX века, сам тип письма, ориентированный на передачу реальных событий, достоверного знания и личностной интерпретации, имеет глубокие исторические корни. В европейской литературе к ранним проявлениям нон-фикшн можно отнести: путевые дневники и записки путешественников; автобиографии и исповеди; философские трактаты, написанные в форме диалога или письма; дневниковые и хроникальные жанры.

В России, как отмечает Г. М. Казакова, «предвестниками жанра нон-фикшн можно назвать путевые записки А. Н. Радищева („Путешествие из Петербурга в Москву“), И. А. Гончарова („Фрегат „Паллада“), А. И. Герцена („Былое и думы“), автобиографическую прозу

А. П. Чехова» [1]. Все эти произведения соединяли в себе документальное основание, художественную форму и мировоззренческую рефлексию, формируя прототипы будущих направлений нон-фикшн-литературы.

В советской культурной системе жанр, близкий к нон-фикшн, существовал под названием «научно-популярная литература». Она включала как документальные повести, так и очерки, научно-популярные книги, историко-биографические исследования. Подобная литература пользовалась в СССР огромным спросом. Как указано в материалах, «в Советском Союзе насчитывалось более 30 научно-популярных журналов, регулярно публиковались книги Ю. Лотмана, А. Гуревича, Н. Эйдельмана и других авторов» [1].

Несмотря на идеологический контроль, литература факта в СССР выполняла важную просветительскую и образовательную функцию. Научно-популярные тексты открывали читателю доступ к фундаментальному знанию в области истории, физики, биологии, а биографические и историко-документальные книги к новым взглядам на советское и мировое прошлое.

Эта линия, восходящая к энциклопедической и просветительской традиции XIX века, стала важной предпосылкой развития российской версии нон-фикшн. С 1960–1970-х годов происходит широкое жанровое освоение нон-фикшн в англоязычной и мировой литературе. Возникают такие поднаправления, как: научный нон-фикшн, благодаря книгам Стивена Хокинга («Краткая история времени»); экспериментальная документалистика, например, в работах Тома Вулфа («Электропрохладительный кислотный тест»); социально-политическая репортажная проза, как у Джоан Дидион, Нормана Мейлера; философская эссеистика и нарративная биография, например, у Ричарда Докинза, Оливера Сакса.

Каждое из этих направлений обладает своей спецификой, но все они объединены установкой на невыдуманность, документальность, субъективное свидетельство и нарративную структуру, которая приближает документальное высказывание к художественному тексту.

В 1990–2000-х годах жанр получает устойчивую институциональную опору: в США и Великобритании учреждаются престижные премии за лучшую документальную книгу: Премия Самуэля Джонсона, Пулитцеровская премия за нон-фикшн, Национальная книжная премия, PEN Awards и др. В России – премия «Просветитель», «НОС», а также появление отдельного сегмента издательств (например, Corpus, Alpina, Individuum), активно развивающих и популяризирующих литературу нон-фикшн.

Рост интереса к нон-фикшн, как справедливо подчёркивает Казакова, «имеет историко-экономическое обоснование и развивается волнообразно» [1]. Каждое обострение общественной или личностной неуверенности, кризис доверия к художественной литературе, идеологиям или информации в СМИ приводит к увеличению спроса на тексты, основанные на фактах, опыте, исследовании, свидетельстве. По сути, литература нон-фикшн стала реакцией на кризис беллетристики как средства понимания реальности. В этом смысле нон-фикшн попытка вернуть себе «реальный» текст, уравновесить беллетризацию современной жизни, которая сливается с мифологией, фантастикой, симулякрами. Нон-фикшн предлагает читателю конкретику, знание и личный опыт.

В постсоветский период российский книжный рынок испытал всплеск интереса к мемуарной, научно-популярной, публицистической и исторической литературе. На фоне идеологического и художественного распада 1990-х годов возник устойчивый запрос на

тексты, которые могли бы объяснить прошлое, разобрать настоящее, интерпретировать катастрофу. В этот момент нон-фикшн становится своего рода социальной потребностью.

Г.Казакова справедливо отмечает, что в современной России «нет ни одного крупного издательства, которое не публиковало бы книги в жанре нон-фикшн» [1]. Этот сегмент стабилизировался, приобрёл свою аудиторию, систему дистрибуции, полки в магазинах, премии и даже фестивали (Non/fiction Book Fair в Москве).

Литература нон-фикшн всегда балансирует между документом и художественностью, между научным подходом и личным высказыванием. Она не уместается в рамки классических жанров литературоведения и требует осмысления с позиции современной культурной теории, истории чтения, типологии дискурсов. На наш взгляд, нон-фикшн превратился уже одновременно и в метод, и в тип письма, и форму мышления, в которой документ приобретает голос.

Выделим основные черты литературы нон-фикшн. Одной из ключевых характеристик нон-фикшн является его документальная природа. События, о которых рассказывает автор, здесь реальны. Персонажи – либо реальные лица, либо собирательные образы, выведенные из фактов. Описание событий основано на источниках: интервью, письмах, дневниках, хрониках, протоколах, научных данных. Однако в отличие от официальной хроники или академического трактата, литература нон-фикшн не стремится к полной объективности. Напротив, она строится на индивидуальной интерпретации, на выраженной позиции автора, на осмысленном и стилистически выстроенном повествовании.

Поэтому в нон-фикшн особую роль играет авторский голос. Автор, излагая факты, переживает, наблюдает, исследует, а затем, формулирует собственную позицию.

Важной чертой является и то, что нон-фикшн избегает вымышленных сюжетов. Даже если текст использует приёмы художественной прозы (диалог, сцену, композицию, ритм), его основа – реальные факты, подлинность. Именно это отличает нон-фикшн от беллетристики: читатель знает, что перед ним рассказ о том, что происходило в реальности. Это ощущение усиливает доверие, вовлечённость, эмоциональную реакцию.

Как подчеркивает Г. М. Казакова, «нон-фикшн – это рассказ о событиях, пропущенных через личностное мировосприятие автора с использованием художественных и драматургических приёмов» [1]. Иными словами, автор использует инструменты писателя, но с задачей исследователя, свидетеля, биографа.

Также следует сказать, что при всей своей привязанности к факту, нон-фикшн остаётся частью литературы, не только в смысле публикации в книжной форме, но и по своим эстетическим установкам. К тексту предъявляются те же требования, что и к художественному произведению. в частности, выразительность, композиционная стройность, смысловая цельность, точность языка, наличие стиля.

Упрощая значение понятия, можно сказать, что нон-фикшн есть литература формы: как именно рассказано, не менее важно, чем что рассказано. Именно поэтому многие произведения нон-фикшн написаны не просто информативно, а мастерски. Стивен Хокинг, Оливер Сакс, Светлана Алексиевич, Трумэн Капоте, Ребекка Солнит, Норман Мейлер, Джоан Дидион, – каждый из этих авторов создаёт свою интонацию, превращая научный факт, реальный факт в увлекательный рассказ.

В то же время литература нон-фикшн отказывается от фикциональности как условия. Она обращается к читателю как к собеседнику, современнику, соучастнику, которому

предлагается реальность, организованная определённым образом. Это создаёт особую атмосферу доверия и ответственности, как со стороны автора, так и со стороны читателя.

Такая литература имеет собственные принципы композиции и повествования. В большинстве случаев это нарративная структура, близкая к роману: завязка (первичный конфликт или наблюдение), развитие (исследование, движение во времени и пространстве), кульминация (осознание, вывод, развязка), рефлексия (позиция автора, мета-комментарий).

Эти элементы можно увидеть и в биографических книгах, и в репортажах, и в научно-популярных работах. Часто в тексте используются методы драматургии: сцена, смена ракурса, диалог, внутренняя речь. Даже в книгах о космосе или экономике автор стремится к тому, чтобы построить сюжет, а не просто изложить факты.

Показательно, что нон-фикшн активно использует приём «персонажа как точки сборки»: историческая фигура, свидетель, жертва, эксперт становятся центром повествования. Всё вокруг структурируется через их восприятие, судьбу, речь. Эта приём сближает жанр с беллетристикой, однако здесь отсутствует вымысел.

Актуальность литературы нон-фикшн обусловлена тем, что автор воспринимается как фигура, которой читатель доверяет. Автор в этом случае должен быть, как минимум компетентным, т.е. он должен разбираться в предмете (будь то история, биология, политика, экономика, космология); прозрачным, т.е. он должен открыто обозначать свою позицию, свои источники, свои ограничения.

Е. Местергежи подчёркивает, что для нон-фикшн «необходимым условием является признанная экспертность автора в теме, а также краткость, оперативность, искренность и стиль» [2, с. 340]. Это задаёт особую модель авторства, где обязательным условием является знание, правда и отсутствие назидания. Следует отметить, что литература нон-фикшн актуализирована различными формами: мемуары и автобиографии, документальные хроники, научно-популярные книги, путешествия и тревелогии, эссеистика, критика и культурологические очерки, биографии и нарративная история, журналистские расследования, психологические и философские наблюдения. Эта множественность делает её гибкой, способной адаптироваться под запрос времени. Отсюда, широкий диапазон читательской аудитории: от студента до специалиста, от школьника до исследователя.

Вопреки первичному значению термина non-fiction, данная литература не отвергает художественное, а скорее использует его как инструмент. Основные художественные элементы, применяемые в нон-фикшн: метафора и образность для усиления выразительности; композиция и ритм для построения нарратива; лексическая выразительность для стилистического воздействия; вставные фрагменты – цитаты, дневники, письма для подтверждения правдивости изображаемого; имитация драматической ситуации как условие правдоподобия. Автор работает с реальными событиями и судьбами, а значит несёт ответственность. Нельзя исказить факт, приписать слова, создать эффект, обманывая читателя.

Особенно остро это проявляется в произведениях о войне, геноциде, катастрофах, социальном насилии. Здесь от автора требуется, деликатность, способность быть не свидетелем, а сопричастным. Именно это качество делает тексты Светланы Алексиевич и других авторов современного нон-фикшн столь сильными, так как в них слышен голос памяти.

Литература non-fiction как тип словесности объединяет чрезвычайно широкий спектр произведений, отличающихся по тематике, цели, целевой аудитории, способу репрезентации факта, степени научности, авторской позиции и структуре текста. Именно поэтому любой

разговор о классификации нон-фикшн невозможен без предварительной оговорки: жанровые границы здесь всегда условны, подвижны, перетекают друг в друга. Однако необходимость классификации вызвана желанием осознать многообразие этого культурного явления и выявить основные направления его развития.

Систематизировать литературу нон-фикшн можно по одному или нескольким из следующих критериев: цель текста (информировать, объяснить, интерпретировать, исследовать, засвидетельствовать); сфера знания или тематика (научная, художественная, биографическая, публицистическая, образовательная и др.); жанрово-стилистические признаки (документальность, форма авторского присутствия, художественность, форма повествования); форма подачи материала (очерк, мемуары, интервью, эссе, хроника и т. д.); степень авторской включённости (объективное наблюдение / субъективный рассказ).

Как справедливо подчёркивает Е. Местергеzi, современный нон-фикшн делится на несколько ключевых направлений, среди которых: биографии, мемуары, документальные хроники, эссе, путевые заметки, научные исследования, учебники, словари, энциклопедии, техническая документация, руководства пользователя и др. [2, с.340] В этой системе соотносятся как литературные жанры, так и утилитарные тексты, не выходящие за пределы прагматики, но всё же включаемые в рамки non-fiction как культурной формы.

Таким образом, нон-фикшн в современной литературе предстает как особая культурная форма, соединяющая исследовательский взгляд и художественное письмо. Его развитие обусловлено историко-культурными вызовами и социальным запросом на достоверное слово, а многообразие поджанров отражает стремление литературы к сохранению памяти, интерпретации опыта и поиску новых способов диалога с читателем. Именно поэтому нон-фикшн сегодня занимает одно из ключевых мест в литературном процессе, формируя пространство доверия и ответственности между автором и аудиторией.

References:

1. Казакова Г. М. Нон-фикшн в современной книжной культуре // Вестник культурологии. 2017. №3 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/g-m-kazakova-non-fikshn-v-sovremennoy-knizhnoy-kulture>
2. Местергеzi Е.Г. Литература нон-фикшн/non-fiction: Экспериментальная энциклопедия. Русская версия. – М.: Совпадение, 2007. – С. 340.